

БЕСХОЗНАЯ ОТРАСЛЬ В ПОИСКАХ РЕГУЛЯТОРА

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»



Масштабные планы государства и частных компаний по развитию отечественной газо- и нефтехимии требуют наличия как минимум координационного (а как максимум управляющего) центра, который был бы способен привести к общему знаменателю программы и проекты игроков отрасли. Правительство от такой координирующей роли решительно самоустраняется.

Более того, в последнее время функции куратора химического комплекса были достаточно искусственно разделены между Минпромом и Минэнерго. А принятая правительством Программа развития газо- и нефтехимии на период до 2030 года предлагает перенести основную тяжесть организационной работы на уровень регионов, где планируется сформировать шесть кластеров. Однако власти субъектов РФ не спешат взять на себя эту непосильную ношу.

Если отрасль и дальше будет оставаться «бесхозной», то без четкой координации и надежных механизмов по защите своих консолидированных интересов планы ее развития — традиционно для России — останутся на бумаге...

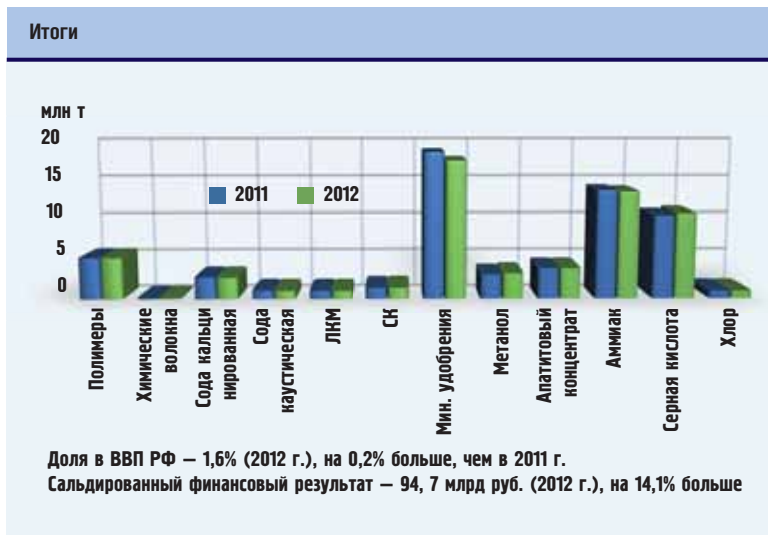
Хотя бы частично заполнить образовавшийся вакуум пытаются общественные организации — Российских союз химиков (РСХ) и Комиссия РСПП по химической промышленности, которые по мере сил лоббируют интересы химических и нефтехимических предприятий на федеральном уровне.

Итоги и проблемы развития химической отрасли в 2012 году обсуждались 27 февраля на совместном заседании вышеупомянутых структур. И в выступлениях практически всех руководителей предприятий и экспертов явно или подспудно констатировался факт: львиная доля проблем в отрасли является следствием не недостатка материальных или финансовых ресурсов, а отсутствия элементарной координации действий между производителями и неумения донести их консолидированную позицию до властных структур.

Как выйти из данной ситуации? На этот счет выдвигались разные идеи: от ностальгически-утопической — возродить Госплан (хотя бы в рамках отрасли) — до призывов повысить роль того же Союза химиков и Комиссии РСПП. При этом был предложен ряд конкретных мер, которые могли бы повысить управляемость отрасли и решить некоторые ее наиболее острые проблемы.

Положительной динамики пока нет

Как отметил в своем докладе президент РСХ Виктор Иванов, объем российского химического рынка за последние шесть лет вырос почти в три раза и в прошлом году достиг 2,8 трлн рублей. При этом на нашу страну приходится 1,8% мирового импорта данной продукции и только 1,4% экспорта. В результате доля зарубежных химических товаров



у нас уже приближается к 50%, а из-за снятия таможенных барьеров после вступления в ВТО она может существенно превысить эту планку.

В последние годы усилилась конкуренция со стороны Саудовской Аравии, Индии, Китая, Катара и других стран, которые еще совсем недавно не были представлены на мировом химическом рынке. И это является следствием того, что правительства упомянутых государств создают особые условия для развития химических производств и экспансии их продукции за рубеж.

Повышению конкурентоспособности отечественной химии препятствуют такие факторы, как высокая изношенность оборудования, низкая производительность труда, технологическая отсталость ряда предприятий, низкая инвестиционная активность, отсутствие прорывных технологий, усиление сырьевой специализации.

Однако в целом в 2012 году, по мнению В.Иванова, химический комплекс РФ по своим базовым показателям вышел на докризисный уровень. Улучшились финансовые показатели, уменьшилось число убыточных производств. Произошло немало положительных событий, достигнут ряд внушительных успехов, хотя были и откровенные неудачи, и пагубные тенденции. И говорить о стабильной положительной динамике пока рано (см. «Итоги» и «Проблемы»).

Доля химического комплекса в ВВП увеличилась на 0,2% и достигла 1,6%. Однако участники конференции не преминули напомнить, что в советские времена она равнялась 8% (а без учета товаров оборонного назначения — 5%). При этом в России очень высока концентрация производства в химическом комплексе — 90% продукции приходится на весьма небольшое количество крупных компаний: «Фосагро», СИБУР, «Еврохим», «Нижнекамскнефтехим», «ТольяттиАзот», «Татнефть», «Уралхим». Для обеспечения устойчивости отрасли подобных «китов» должно быть на порядок больше.

В прошлом году увеличилось производство некоторых базовых химических продуктов: метанола — на 6,5%, шин — на 2%, синтетических каучуков — на 2%, азотных удобрений — на 1%. Но по ряду товаров наблюдалась отрицательная динамика: выпуск минеральных удобрений в целом сократился на 5,5%, в том числе калийных — почти на 13%.

В последнее время был пущен ряд крупных мощностей: по производству карбамида (500 тыс. тонн) на заводе «Череповецкий Азот» (группа «Фосагро»), апатитового концентрата (1 млн тонн) на комбинате «Олений ручей» (группа «Акрон»), метил-трет-амилового эфира (300 тыс. тонн) на Новокуйбышевском нефтехимическом комбинате (холдинг САНОРС), полипропилена (180 тыс. тонн) на заводе «Полиом» (группа «Титан»).

Кроме того, фирма Yokohama запустила линию по изготовлению шин для легковых автомобилей мощностью 3,5 млн штук в год. Отечественные гиганты химической индустрии росли не только за счет сооружения новых объектов, но и путем новых при-

Проблемы отрасли являются следствием отсутствия координации между производителями и неумения донести консолидированную позицию до власти

обретений. Так, «Еврохим» выкупил у BASF за 830 млн евро завод по производству азотных удобрений в Антверпене, а «Фосагро» завершило приобретение акций «Апатита».

Правительства многих стран создают особые условия для развития химических производств и экспансии их продукции за рубеж, Россия считает это нерыночным

По мнению В.Иванова, радует, что помимо уже имеющихся строительных площадок компании продолжают планировать расширение пиролизных мощностей и строительство новых производств основных видов полиме-

Хотя в химической отрасли достигнут ряд внушительных успехов, говорить о стабильной положительной динамике пока рано

ров на «Нижнекамскнефтехиме», «Ставролене», Ангарском заводе полимеров, в Восточной нефтехимической компании, в рамках проекта «ЗапСиб-2» холдинга СИБУР.

Отраслевые уроки самозащиты

В своих выступлениях участники заседания постоянно возвращались к идее создания единой структуры, координирующей деятельность предприятий отрасли. В.Иванов напомнил, что

Проблемы

Итоги 2012 года показывают, что по-прежнему сохраняется **сырьевой вектор развития** российской химии. Растет импорт высокотехнологичных продуктов, готовых изделий с высокой добавленной стоимостью (красители, химволокна, полимеры и т.д.). Экспортируем товары с низкой добавленной стоимостью (каучуки, мин. удобрения, метанол и т.д.). Обработывающая промышленность, несырьевой сектор, в России не является инвестиционно привлекательной.

Продолжается **давление со стороны монополий**. К ним добавляются и новые обязательные платежи. С 1 января 2012 года вступил в силу ФЗ №225 об обязательном страховании опасных объектов. За год выплаты страховщикам составили до 2% от выручки!

Архаичность норм технического регулирования. Штрафы Ростехнадзора достигают сумм в миллионы рублей. Построить завод с соблюдением правил почти невозможно (цена постройки в 3 раза выше, чем в Китае, и в 1,5-2 раза выше, чем в США и ЕС).

Несогласованность действий министерств, регулирующих химический комплекс. Отсутствие реальных действий поддержки отрасли + ужесточение контроля и давления со стороны непрофильных ведомств (Росалкогольрегулирование, ФАС, Ростехнадзор).

Отсутствует **механизм** сбалансированного **таможенно-тарифного регулирования** по стимулированию внутреннего производства готовых изделий. Импортная пошлина на газ, нефть – 5%, на некоторые виды товаров глубокого передела – 2-3%. Отсутствие господдержки экспорта готовой продукции.

многие страны составляют балансы своего экономического

Большие проблемы могут возникнуть в результате вступления России в ВТО и предстоящего снижения пошлин на импорт химических товаров

развития, отслеживают деятельность иностранных компаний-импортеров, применяют протекционистские меры и при этом не чувствуют себя нерыночными. А в

Создание Единого экономического пространства РФ–Беларусь–Казахстан может негативно отразиться на отечественной нефтехимии

России функции по защите внутреннего рынка легли исключительно на плечи общественных организаций.

Увеличение тарифов на электроэнергию и ж/д перевозки, а также различных платежей и штрафов ослабляет инвестиционный потенциал отрасли

Большие проблемы могут возникнуть в результате вступления России в ВТО и предстоящего снижения пошлин на им-

порт химических товаров. Давление со стороны зарубежной продукции станет ощутимее к 2015–2017 годам, когда закончится переходный период. Но некоторые трудности появились уже сегодня, в частности в шинной подотрасли.

В прошлом году ввоз в РФ основных групп шин увеличился на 17%, а объем их экспорта сократился на 3% (в то время как уровень производства остался прежним). И тревогу начали бить именно РСХ и РСПП — Александр Шохин докладывал о сложившейся ситуации правительству, а сейчас переговоры ведутся с Минэнерго. Союз химиков был вынужден оказывать серьезную поддержку и производителям каустической соды.

Создание Единого экономического пространства РФ–Беларусь–Казахстан, которого с таким энтузиазмом добивались российские власти, также может негативно отразиться на отечественной нефтехимии. В частности, Казахстан настаивает на отмене ввозной пошлины на полипропилен, и если Москва уступит Астане, это поставит под угрозу проекты по расширению производства данного полимера на территории нашей страны.

Чтобы защититься от подобных угроз, Российский союз химиков в рамках Таможенного Союза осуществляет монито-

ринг и участвует в разрешении возникающих споров по химическим продуктам (полипропилен, синтетический каучук и т.д.). На очереди разработка дорожной карты по вступлению в ОЭСР, в которой также необходимо учесть целый пласт вопросов, связанных с химией и нефтехимией.

Как отметил президент нефтехимического холдинга САНОРС Игорь Соглаев, перекося в тарифной и пошлинной политике нанесут ощутимый вред отрасли. Например, изопентан и пентан, на которые нет пошлин и акцизов, сегодня в основном экспортируются и используются за рубежом как компоненты высококачественных бензинов. От этого страдают отечественные производители изопреновых каучуков и эфира.

В целом, как отметил И.Соглаев, основная проблема отечественной нефтехимии — это не отсутствие средств для инвестиций, а, как это ни парадоксально, нехватка углеводородного сырья. Точнее, оно есть, но течет мимо нефтехимических предприятий, чему способствует неправильная политика государства. Невозможность заключить долгосрочные (хотя бы на год) контракты на поставки сырья рубит на корню многие нефтехимические проекты, ибо банки и частные инвесторы требуют гарантий загрузки построенных мощностей.

Недостаток государственного регулирования ощущается и в сфере химического машиностроения. Поэтому в рамках РСХ была создана рабочая группа по делению кодов товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности. Ее задача, с одной стороны, дать возможность развивать российское машиностроение, а с другой — оставить беспошлинным ввоз высокотехнологического оборудования для химических предприятий.

РСХ пытается принять участие и в регулировании внутреннего рынка. По его инициативе в прошлом году был создан Экспертный совет при Федеральной антимонопольной службе по химической промышленности. При слабой позиции государства РСПП и РСХ, которые вообще-то представляют позиции работодателей, были вынуждены заступаться и за интересы работников от-

расли — формулировать свои предложения по оценке размеров компенсации персоналу, работающему во вредных условиях, а также по пенсионной реформе.

Призрак кластера

По мнению члена Совета РСХ Валерия Бабкина, в химической отрасли наблюдается не просто ухудшение показателей, а деградация. Внедрение рыночных отношений нанесло тяжелый урон производственному комплексу, созданному во времена СССР. И сейчас происходит лишь частичная реанимация старых активов. Чтобы изменить ситуацию, нужны принципиально новые решения.

Правительство предлагает в качестве такого решения создание кластеров. Но, как считает В.Бабкин, это просто мода, пустая трескотня на тему инноваций, модернизации и т.д. Под-

тверждением этому служит судьба уже якобы существующих химических кластеров. Так, имеется структура, громко именуемая Ярославским химическим класте-

Плохая проработанность идеи химических кластеров превратила ее в пустую трескотню, в дань моде на модернизацию

ром. Ярославская область во времена СССР действительно была

Организация переработки пластиковых отходов поставит под сомнение целесообразность ряда нефтехимических проектов по выпуску полимеров

крупнейшим химическим центром страны с акцентом на лакокрас-

Краснодарский весенний форум  2013

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Энергоэффективность - стиль жизни

23-25
М А Я
2013
Г. ГЕЛЕНДЖИК

В ПРОГРАММЕ ФОРУМА:

-  Снижение энергоемкости ВВП – основа конкурентоспособной экономики
-  Региональные и муниципальные программы: комплексный подход
-  Международное сотрудничество: практика и перспективы
-  Механизмы финансирования отраслевых программ
-  Биоэнергетика – инвестиции в зеленое будущее
-  Эффективные решения в светотехнике
-  Энергосбережение в ЖКХ
-  Инновационные технологии утилизации отходов - решение экологических и энергетических проблем

тел.: +7 (495) 971-23-30, www.springforum.ru

Но есть много сфер, где РСХ бессилён помочь предприятиям отрасли. Например, он не может защитить их от роста тарифов естественных монополий. Как отмечали участники заседания, абсолютной загадкой является система установления тарифов РЖД. Так, в нынешнем году тариф на транспортировку ацетона в Китай превысил 20% от экспортного нетбэка. А плата за перевозку синтетического этанола составляет около 15% от цены его продажи. Подобные структурные перекосы разрушают отрасль, не дают ей возможности развиваться.

Другая монополия — РАО ЕЭС — уже прекратила свое существование, но дело ее живет. С 2006 по 2011 год стоимость электроэнергии в нашей стране увеличилась вдвое, в то время как в США только на 11,6%. И как реагирует на это государство? Генеральный директор ООО «Мономер» Сергей Коханов рассказал, как на одном недавнем совещании некий молодой и почти никому не известный замминистра довел до представителей отрасли «умное» властное решение: надо, дескать, сократить энергозатраты на 40%. Опытные специалисты, проработавшие ни один десяток лет в химической промышленности, не знали, как реагировать — плакать или смеяться?.

Чтобы сократить затраты на тепло- и электроснабжение, многие предприятия химического комплекса стремятся приобрести собственные тепловые электростанции. По этому пути уже пошли ОАО «Щекиноазот» (купило Первомайскую ТЭЦ) и «Самаранефтеоргсинтез» (Новокуйбышевская ТЭЦ), а «Фосагро-Череповец» планирует запуск новой газотурбинной электростанции. Но это отвлекает инвестиционные средства от основных химических проектов.

Инвестиции уменьшаются и вследствие того, что с 01.01.12 вступил в силу ФЗ №225 об обязательном страховании опасных объектов. За год выплаты страховщикам у ряда предприятий достигли 2% от выручки.

Тем временем как министерства, регулирующие химический комплекс, никак не могут согласовать свои действия и не оказывают реальной поддержки отрасли, непрофильные ведомства (Росалкогольрегулирование, ФАС, Ростехнадзор), наоборот, рвутся «поругать». Так, штрафы Ростехнадзора, использующего архаичные нормы технического регулирования, достигают миллионов рублей. Эксперты отмечают, что построить завод с соблюдением всех правил практически невозможно: если выполнять все требования, то цена объекта будет в 3 раза выше, чем в Китае и в 1,5–2 раза, чем в США. Видя, что профильные министерства не справляются с выработкой новых технических регламентов (что является их прямой задачей), РСХ берет на себя большую часть этой работы.

Слабым звеном отрасли остается научно-техническое обеспечение. Продолжается эксплуатация старых технологий, морально и физически устаревшего оборудования, износ которого составляет 70%. Многие заводы работают на агрегатах, которые были установлены еще 20–25 лет назад, в то время как в США средний срок службы оборудования на химических предприятиях не превышает 6–10 лет. В результате мы серьезно отстали по пиролизу, полиуретанам, внедрению ароматики (ксилолы, параксилолы).

В последние годы не проводится эффективных НИОКР, а перспективные разработки практически не переносятся из лабораторий на опытное производство. В результате нет возможности испытать созданные в нашей стране технологии получения олефинов через диметиловый эфир или метанол, производства катализаторов и т.д.

В связи с этим РСХ уже давно предлагает сформировать отраслевые инжиниринговые центры на базе оставшихся НИИ и проектных институтов (ВНИПИнефть, ГНИИХТЭОС, центр технологий ОАО «СИБУР», РХТУ им. Менделеева). Правительство и министерства долгое время отмалчивались в ответ на это предложение. Но прошедшее недавно совещание под руководством заместителя председателя правительства Владислава Суркова дало надежду на то, что данная идея будет воплощена в жизнь.

Идею создания отраслевых инжиниринговых центров поддержала ректор Московского института тонких химических технологий Алла Фролова. Она заверила, что инженерное образование в России еще живо и ведущие вузы, готовящие специалистов для химической отрасли, по итогам мониторинга Минобрнауки оказались в «зеленой зоне». Но необходимо разработать механизм привлечения молодых специалистов на предприятия отрасли путем создания льготных социальных пакетов.

В свою очередь, управляющий директор управления по взаимодействию с отраслевыми объединениями РСПП и исполнительный директор РСХ Игорь Кукушкин предупредил, что реализация красивого плана по созданию инжиниринговых центров упирается в извечный вопрос: где в бюджете взять на это деньги? Он также отметил, что необходимо разработать меры институциональной поддержки таких центров, в том числе в сфере налогового стимулирования.

сочную промышленность. Но сейчас там, в рамках так называемого кластера, действуют мелкие разобщенные фирмочки, которые конкурируют между собой и мешают друг другу. Вместо того чтобы кооперироваться, они подчас завозят из Китая продукцию, ко-

торую выпускают на соседнем предприятии.

Точно такая же история в Дзержинске, где в период СССР был построен 21 химический завод (ныне в результате дробления активов их уже более полутора сотен). Там есть прекрасные воз-

можности для развития. Например, выпускается полный набор исходных компонентов для получения полиуретана — уникального полимерного материала, который получил широкое распространение в мире, но никогда не производился в нашей стране. Но

постоянные дразги внутри кластера мешают предприятиям объединиться и совершить этот технологический прорыв.

А вот в Череповце формально кластера нет. Но работающие там подразделения «Фосагро» стоят на пороге мощного рывка мирового уровня, готовясь выпускать принципиально новую продукцию на основе передовых технологий. То есть дело не в громких словах, а в реальных делах и практических решениях.


О плохой проработанности идеи кластеров заявил и член-корреспондент РАН Валерий Мешалкин. Он подчеркнул, что нужны методологические обоснования создания кластера как юридической организации, имеющей определенные права. Кластер должен быть объединен не только системой знаний, то и единой цепью поставок сырья, материалов и услуг, а на выходе всегда должна быть многономенклатурная продукция. И чтобы от «мистики кластера» перейти к реальным организационно-экономическим

формам, надо подготовить проекты соответствующих положений для правительства.

Участники заседания указали на плохую проработку и еще одной правительственной идеи. В ноябре прошлого года по поручению Д.Медведева была создана рабочая группа по развитию биотехнологий. Но, как отметил генеральный директор Ассоциации переработчиков пластмасс Всеволод Абрамов, правительство ошибочно делает ставку на поддержку производства биоразлагаемых полимерных материалов, которое экономически неэффективно и не решает экологические проблемы.

При этом абсолютно не уделяется внимания направлению, которое могло бы и существенно улучшить экологическую обстановку, и изменить планы отечественной нефтехимии. Речь идет о переработке полимерных отходов. Россия потребляет около 5 млн тонн пластмасс в год, из них половина, то есть около 2,5 млн тонн, — быстро возвращаю-

щаяся продукция, в основном упаковочные материалы на основе полиэтилена, полипропилена, ПВХ и полистирола. Если мы будем перерабатывать 80% данных отходов (именно такой уровень достигнут ныне в Германии), то страна сможет получать дополнительно 1,5 млн тонн полимеров в год. И тогда возникнет вопрос о целесообразности строительства ряда уже запланированных нефтехимических объектов.

Но для этого надо, во-первых, обеспечить дотации частному бизнесу на сбор и сортировку пластиковых отходов, получение гранул и создание из них новой продукции. А во-вторых, принять по примеру западных стран закон об обращении полимерной упаковки, который обязывает компании либо собрать ее у населения и отправить на переработку, либо вносить соответствующую плату в бюджет. Проекты подобного закона уже около 10 лет обсуждаются в Госдуме и Совете Федерации, но никакого результата нет... 



ГРАД
www.itpgrad.ru

Проекты планировки и межевания для строительства и реконструкции ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ

С 31 декабря 2013 года в отношении земельных участков, предназначенных для строительства, реконструкции линейных объектов, подготовка проектов планировки и межевания обязательна

г. Омск, ул. Щербанева, 35; тел./факс +7 (3812) 47-02-19; grad@itpgrad.ru; www.itpgrad.ru